

Двое вошли в лифт.

Едва зайдя внутрь, Ся Чи был прижат Лу Цзинем к углу. Всё тело упёрлось в зеркало за спиной, поручень давил в поясницу, вынуждая смотреть прямо на Лу Цзиня.

Ся Чи поднял руку и выставил её между ними, приподнял бровь и командным тоном произнёс:

— Отступи назад.

В голосе звучало довольство. Будь у Ся Чи хвост, сейчас он, пожалуй, задрался бы до небес.

Наконец выпал случай прижать Лу Цзиня, парень, конечно, намеревался воспользоваться им сполна.

В лифте было светло. Лу Цзинь невозмутимо посмотрел на юношу секунду-другую, затем отступил на шаг, уступив тому пространство.

Уголки губ Ся Чи слегка приподнялись, ощущение было приятным.

Двери лифта закрылись, потом открылись.

Мужчина последовал за Ся Чи и вышел из лифта.

Коридор отеля был тихим. Под ногами лежал мягкий ковёр, шаги были почти невесомыми.

На протяжении всего пути Ся Чи не проронил ни слова о часах, вплоть до того момента, как провёл картой и вошёл в номер.

Это был номер-люкс. Парень налил себе стакан воды, сел на диван и без спешки смотрел на Лу Цзиня.

Тот так же спокойно стоял перед Ся Чи. Его высокая фигура заслонила свет из окна и окутала тенью.

Ся Чи, откинувшись на диван, смотрел на мужчину снизу вверх:

— Даю тебе шанс, признаться сейчас ещё не поздно

— Что ты хочешь услышать? — произнёс Лу Цзинь и, властно упёршись коленом в Ся Чи, наклонился к его губам, тихо добавив: — Что хочешь услышать, всё скажу.

Этот перехват инициативы не вызвал у Ся Чи отторжения. Он по ходу обхватил руками талию Лу Цзиня:

— Нет, это не считается. Признание — это когда сам говоришь.

— Если я скажу в ответ на вопрос, разве это признание? Разве это не показания?

Лу Цзинь тихо засмеялся, в тёмных непроницаемых глазах поднялась буря:

— Часы мои.

Услышав, что мужчина признаётся вот так, напрямую, Ся Чи цокнул языком:

— Продолжай.

— Я знал, что ты — не он. У того человека никогда не было такого спокойного взгляда. В его глазах всегда было только отвращение, и с таким взглядом он в глубине души проклинал меня: почему я все не умру.

Улыбка на губах Ся Чи угасла. Он понял, что тот говорит о прежнем хозяине тела.

— Только этот один раз, — тихо произнёс Лу Цзинь. — Простишь меня?

По сути, всё было не так серьёзно, Ся Чи вовсе не злился. Лу Цзинь никогда не делал ничего против него. Напротив, с самого начала относился к нему очень хорошо.

К тому же Лу Цзинь был человеком прямым и честным, с тяжёлым, сдержанным характером — на недостойные поступки был неспособен.

Наверное, самым недостойным поступком, который он себе позволил, было то, что вопреки собственным принципам он всё равно связался с ним.

— Я не злюсь. Но впредь никаких тайн от меня! — Ся Чи напустил на себя грозный вид: — Посмей что-нибудь скрыть — тебе конец!

Мужчина помолчал мгновение, словно что-то взвешивая.

Ся Чи увидел, что тот не отвечает. Что-то внутри опустилось, и руки, обнимавшие его, соскользнули.

В следующую секунду Лу Цзинь подхватил их и крепко сжал.

— После дня рождения папы, давай выйдем в открытые отношения.

Ся Чи к этой теме питал смешанные чувства. Последствия подобного шага вызывали у него сильное внутреннее сопротивление.

Здоровье Ся Цигуо было одним делом, согласится ли тот — совсем другим.

Здесь ему было безразлично, что думают другие, его волновал только Ся Цигуо.

Лу Цзинь молча наблюдал за Ся Чи — смотрел, как сначала в глазах мелькнуло удивление, а потом взгляд опустился, веки сомкнулись.

Молчание Ся Чи укладывалось в ожидания Лу Цзиня.

Мужчина тихо выдохнул, в голосе — разочарование:

— Если ты не хочешь — тогда забудем.

— Не то что не хочу. — Ся Чи поджал губы. — Я просто беспокоюсь насчёт папы...

— Доверься мне.

Ся Чи поднял глаза и встретил тёмный, непроницаемый взгляд Лу Цзиня. Поджал губы:

— Угу.

Банкетный зал на первом этаже.

Ся Цигуо вместе с Ся Сюэмэй принимали гостей.

Долго не было видно ни Ся Чи, ни Лу Цзиня. Ся Сюэмэй не выдержала и спросила:

— Куда подевались эти двое?

Ся Цигуо покачал головой, он тоже не знал, куда ушли оба.

— Ты не замечаешь между этими двумя что-то странное?

Ся Сюэмэй вздрогнула, решив, что её старший брат, человек старой закалки, наконец-то всё понял.

— Брат тоже заметил?

Ся Цигуо кивнул.

Ся Сюэмэй не ожидала, что брат так быстро примет это. Для подобных вещей он был удивительно хладнокровен.

Ся Цигуо:

— Уже какое-то время не пойму, из-за чего они дуются друг на друга?

— Дуются?! — голос Ся Сюэмэй помимо воли повысился. Она почувствовала, что говорит с братом о совершенно разных вещах.

Ся Цигуо окинул её взглядом:

— Чего ты всполошилась? В молодости мы сами разве не ссорились постоянно?

Ся Сюэмэй: —

«Брат, это разве одно и то же?»

Женщина тихонько кашлянула, решив, что надо намекнуть, и осторожно сказала:

— По-моему, у Сяо Чи и Сяо Цзиня отношения очень хорошие. Даже можно сказать, как родные братья. — Ся Сюэмэй наблюдала за выражением лица Ся Цигуо: — Брат, тебе не кажется, что они слишком близки?

После этих слов Ся Цигуо начал прокручивать в памяти, и не нашёл ничего странного.

— Разве братская близость не в порядке вещей?

Ся Сюэмэй мысленно умолкла — безнадежно.

— Позвоню Сяо Чи, спрошу, где они. — Сказала Ся Сюэмэй и отошла в сторону, набрав номер Ся Чи.

А в это время, получив звонок от Ся Сюэмэй, Ся Чи как раз сидел на кровати, поджидая Лу Цзиня, который был в ванной.

— Алло, тётя.

— Сяо Чи, ты где? Сяо Цзинь с тобой? — спросила Ся Сюэмэй.

— Вместе, а что случилось, тётя? — Где именно они находятся, Ся Чи не сказал.

— Ладно. — Ся Сюэмэй больше не стала ходить вокруг да около и спросила прямо: — Вы с Сяо Цзинем когда собираетесь сказать отцу?

— Э? — Ся Чи опешил. Он не ожидал, что Ся Сюэмэй уже догадалась, а ведь в последнее время они с Лу Цзинем почти не виделись.

Неужели она его проверяет.

— Тётя, ты о чём это. — Парень прикинулся дурачком.

— Ещё притворяется. Я ещё на снежных горах Линьбай поняла, когда вы двое были рядом, вокруг вас словно фильтр стоял. Только розовых пузырей со всех сторон и не хватало.

Ся Чи покраснел, понял, что скрывать больше нечего:

— Тётя.

— Если говорить серьёзно, вы же не собираетесь скрывать это от моего брата всю жизнь?

— Нет. — Ся Чи прислушался к звукам из ванной и негромко сказал: — Лу Цзинь говорил, что через пару дней признается папе.

Ся Сюэмэй:

— Твой папа — не ретроград. Поговорите с ним нормально, а в нужный момент я буду рядом.

— Угу, спасибо, тётя.

— Ладно, если вам ещё нужно — занимайтесь, тут на банкете я справлюсь.

Они ещё обменялись парой фраз, после чего повесили трубку.

Как раз в этот момент Лу Цзинь вышел из ванной.

— Кто звонил?

Ся Чи убрал телефон и поднял взгляд.

На мужчине была одежда, которую парень приготовил заранее: длинные ноги облегли брюки от костюма, поверх белой рубашки — приталенный чёрный жилет.

Такой наряд идеально очерчивал фигуру.

Ся Чи выбирал специально, размер подогнан точно, и когда Лу Цзинь двигался, сквозь ткань брюк можно было разглядеть линию заправленной рубашки.

Сдержанность и соблазн.

Юноша не произнёс ни слова и поманил Лу Цзиня пальцем.

Как тот и хотел мужчина зашагал неторопливо, без спешки.

Ся Чи так и сидел, поджидая, а когда Лу Цзинь подошёл, вытянутая рука подцепила галстук. Он чуть потянул, притягивая другого к себе.

Лу Цзинь пассивно принимал происходящее, дыхание двоих переплелось.

Тонкие губы Ся Чи слегка разомкнулись, из-за них вырвался смеющийся голос.

— Нравится, братец?

Они были очень близко. Лу Цзинь отчётливо видел: на языке, на подъязычной уздечке, едва заметно поблёскивал камень.

Дыхание стало тяжелее.

Лу Цзинь хрипло произнёс:

— Ся Чи, открой рот.

В этот момент юноша был похож на чарующего демона-соблазнителя. Он смотрел на Лу Цзиня со смехом и не раскрывал рта.

Мужчина больше не сдерживался, ладонь легла на затылок того, он наклонился и прильнул к его губам.

Кончик языка настойчиво и властно разомкнул зубы Ся Чи, жадно вбирая сладость. Пирсинг на языке при этом поддразнивал Лу Цзиня.

Ся Чи не ожидал, что тот так легко поддаётся на заигрывания. Он протянул руки, чтобы оттолкнуть того.

Лу Цзинь на мгновение остановился и отодвинулся.

Взгляд его был неотрывно прикован к Ся Чи. Он поднял руку, сорвал галстук, затем пальцы потянулись расстёгивать одежду.

Одежда пробыла на нём не больше получаса.

Ся Чи мысленно почувствовал неладное, повернулся, чтобы сбежать, но Лу Цзинь в одно движение подхватил его обратно, и галстук лёг на его запястья.

Сам и нарвался.

Ся Чи был повален на кровать, и следом посыпались поцелуи — частые, один за другим.

По телу разливалось онемевшее покалывание вперемешку с ощущением чего-то мягкого и горячего.

Дыхание Ся Чи постепенно нарушилось:

— Подожди... Подожди секунду.

— Ждать не буду. — Тёмный взгляд Лу Цзиня смотрел на парня, и сказал тихим голосом: — Не бойся.

Галстук был обмотан вокруг запястий лишь в несколько оборотов, Ся Чи легко высвободился. Он свернулся в объятиях Лу Цзиня, слегка дрожа.

Размякшие от поцелуев руки потянулись к спине мужчины.

— Ты скотина. — Голос со всхлипом прозвучал в комнате.

Лу Цзинь без колебаний принял эту оценку:

— Я скотина.

— Ты совсем не держишь слово! — Ся Чи продолжал обвинять.

— Угу.

— Я больше не хочу. — сказал всхлипывая.

Лу Цзинь на мгновение замер:

— Нельзя.

— Малыш, раздвинь (ноги).

В глазах Ся Чи выступили слёзы, зависли на ресницах, давно уже намокших.

И без того прекрасное лицо в этот момент стало соблазнительным до предела.

Он чуть щурил глаза, красивые губы были приоткрыты. При колышущемся свете Лу Цзинь отчётливо разглядел на языке, на подъязычной уздечке, изящный, единственный в своём роде синий сапфир.

Его подарок. Его камень.

Влекомый желанием, он не удержался, опустил два пальца туда (в рот), касаясь мягкого и скользкого. Температура была очень высокой.

Губы тоже не сдержались, опустились на белую кожу Ся Чи в области плеча и шеи, где линии плавно перетекали одна в другую. Слегка надавил.

Ся Чи, взгляд затуманен слезами, с трудом поднял ослабевшую руку и вlepил Лу Цзиню пощёчину без всякой силы.

Мужчина на миг остановился, убрал пальцы, но мокрые кончики медлили у его тонких губ, не желая уходить.

Ся Чи хрипло крикнул в гневе:

— Ты что, собака?

<http://bllate.org/book/17734/1663653>